Тем временем Кисуке наблюдал за ситуацией в яме с ошарашенным выражением лица. В то время как в случае с Ичиго все было нормально, у Юны и Хинаты все не могло быть более ненормальным. В то время как Наступление на цепь Ичиго шло по плану, цепь Юны и Хинаты продвигалась с безумной скоростью. Вместо 72 часов, которые, по словам Кисуке, займет этот процесс, он, вероятно, будет завершен примерно через четыре. Хуже всего то, что Кисуке даже не знал, было ли это чем-то хорошим или чем-то плохим.

"Почему все происходит так быстро?"

Он всего лишь разговаривал сам с собой, но кто-то действительно ответил ему, немного удивив его.

"Дуэт активно разбирает свои души; вот почему все идет о быстро".

Кисуке не мог не быть шокирован, когда услышал объяснение Курамы.

"Зачем им это делать?"

"Потому что начальный процесс разрушения души намеренно замедлен, чтобы предотвратить коллапс, но подобные меры безопасности не являются необходимыми".

Кисуке сильно нахмурился, когда услышал объяснение Курамы и посмотрел на медитирующую пару.

"Разве это не опасно?"

"Это было бы для обычного человека, но этих знаний более чем достаточно, чтобы безопасно ориентироваться в ситуации".

Кисуке нахмурился еще сильнее, и после нескольких секунд молчания он продолжил говорить.

"Когда вы пришли сюда, у вас, похоже, было мало знаний о душах; почему ситуация вдруг так изменилась".

"Предположение, что у нас было мало знаний о душах, неверно. О чем у нас было не так много знаний, так это о синигами."

Хотя Кисуке понимающе кивнул, он все еще не был по-настоящему удовлетворен этим ответом. Честно говоря, он хотел знать, как молодая девушка, которой еще даже не исполнилось 18 лет, может обладать такими эзотерическими знаниями в целом, но он знал, что не получит ответа на это. Ну, по крайней мере, не правдивая.

Тем временем в сознании Юны все вокруг нее разваливалось на части, пока она сидела на земле, скрестив ноги, и рассматривала черно-белое яйцо.

"Определенно не враждебный. Эта штука явно не враждебна, а является частью меня. "

[Юна, твоя душа разрушается довольно быстро.]

"Ммм, у меня такое чувство, что это яйцо вылупится, как только я стану Синигами".

[Эй, Юна, ситуация становится довольно опасной.]

"Интересно, что из этого выйдет ~"

[ЮНА!]

"Да, да, я знаю. Душа разрушает это, душа разрушает то."

Сказав это, Юна медленно встала и отряхнула одежду, после чего взяла коробку, из которой в данный момент торчала рукоять меча.

"Ну что ж, с таким же успехом можно собираться".

[Наконец-то!]

Услышав смесь облегчения и раздражения в голосе Курамы, Юна не смогла удержаться от веселого смешка. Затем она положила правую руку на рукоять меча и закрыла глаза, готовясь в любой момент вытащить меч.

Прошло еще несколько секунд, прежде чем Юна почувствовала новое присутствие в своем сознании, заставившее ее зрение обостриться. Почувствовав, что пришло время действовать, от Юны исходила мощная аура, когда она вытаскивала меч из коробки, в результате чего все маленькие фигурки в коробке двигались в тандеме, восстанавливая весь ментальный ландшафт. Хотя конечный результат выглядел бы идентично, он также был бы совершенно другим, поскольку ее душа больше не была бы привязана к физическому телу.

Одновременно на маленьком яйце появились трещины, и через несколько минут существо внутри полностью вылупилось.

[Ого ~ Ого ~]

Это была маленькая гуманоидная фигурка женского вида. У нее было две пары крыльев; одна пара была с черными перьями, в то время как другая выглядела как белые крылья летучей мыши. Над ее головой развевался нимб, но вместо обычного чисто-белого цвета он был черным как смоль. В отличие от этого, у нее были два маленьких белых дьявольских рожка на лбу. В целом, вся ее фигура представляла собой хаотичную смесь черного и белого цветов, что отражалось даже на ее коже, которая имела столь же хаотичную окраску. Единственным исключением из этой черно-белой цветовой гаммы были ее глаза, которые были темно-фиолетовыми, как у Юны.

"Боже, ну разве ты не милашка?"

Сказав это, Юна взяла маленькую девочку одной рукой, а указательным пальцем другой руки погладила ее по голове.

[Боже ~]

"Пока не можешь говорить, да? Что ж, учитывая, что ты только что родился, это не так уж удивительно."

[Боже ~]

Когда Юна гладила ее по голове, маленькая девочка размахивала руками, а из ее рта вырывались счастливые звуки. Очевидно, ей нравилось заводить своего главного питомца.

[Я звоню в полицию.]

"Боже, остынь, старший брат Курама".

[Б-Старший брат!?]

"Да, с этого момента ты - этот младший брат".

[Н-Ерунда!]

[Боже ~]

Услышав слова Курамы, маленькая девочка посмотрела на него, печально склонив голову, заставив Кураму немного пошатнуться.

[Е-Даже если ты так смотришь на меня, я ...]

[Боже ~]

[Ух, как я сказал ...]

[Боже ~]

[...]

[Боже ~]

[Хаа ~ ладно, я сдаюсь.]

[Ого ~ Ого ~]

Видя, как Курама проигрывает спор с новорожденным, Юна не могла удержаться от веселого смешка, заставляя маленькую девочку переключить внимание на Юну.

"Ну, я не уверен, как это будет происходить, но нам нужно дать тебе имя. Мы не можем все время называть тебя "малышкой". Ммм, учитывая, как ты выглядишь, как насчет того, чтобы все было просто и выбрать Хаос."

[Ого ~ Го ~ Го ~]

Увидев, как Хаос радостно размахивает руками и громко восклицает, Юна быстро поняла, что та, похоже, довольна своим новым именем, что заставило ее одобрительно кивнуть.

"Ара ~ Ара ~ Ты ничего не забыл?"

Услышав другой голос, все повернули головы, чтобы посмотреть на его источник. В то время как Хаос только склонила голову в замешательстве, на лице Юны появилась ухмылка, в то время как Курама глубоко вздохнул, делая массаж лица.

Не говоря больше ни слова, один из хвостов Курамы дернулся и обвился вокруг Хаос, вырывая ее из рук Юны.

[Пойдем, малышка, я покажу тебе мир разума.]

Хотя Хаос на самом деле не понимала, почему ее внезапно подняли, в тот момент, когда она была погружена в мех Курамы, она снова начала восклицать от счастья, заставляя Кураму хихикать. Он уже собирался уходить, когда бросил на Юну еще один взгляд.

[Не переусердствуйте.]

"Ты хочешь, чтобы я солгал или вообще не давал этого обещания?"

[*Вздох * Я ухожу.]

Как только Курама скрылся из виду, громкие стоны и звуки влажных шлепков начали эхом отдаваться в сознании, заставляя Кураму вздыхать снова и снова.

[Серьезно, это происходит в четвертый раз, и я даже не считаю первое выступление Юны. Людям действительно нравятся сценарии "познакомься с другим собой", не так ли?]

[Блин?]

http://tl.rulate.ru/book/77435/2927923